

Он выступал в костюме Пьеро с набеленным лицом и резко подведенными бровями. Он умел быть одновременно и грустным, и ироничным, и мечтательным, и насмешливым.

Писатель Юрий Олеща свидетельствует: «Это было оригинально и производило чарующее впечатление».

Еще перед первой мировой войной начались выступления на эстраде неудавшегося поэта и неудавшегося драматического актера Александра Вертинского.

По-видимому, оба таланта Вертинского порознь были

что с его восходом они должны вновь опуститься на дно («В синем и далеком океане»).

Вертинский относится к тем поэтам-артистам, которые в своем творчестве сумели отразить свою биографию. Он находит неожиданно поэтические образы, сравнения для передачи тончайших оттенков чувств.

Для нас творческое наследие Вертинского привлекательно и тем, что дает представление о характере поэзии предреволюционных лет (а эти годы наложили отпечаток на все его твор-

Вспомните
эту мелодию

ПЕСНИ

ВЕРТИНСКОГО

в нем недостаточно сильны, но когда они объединились, на русской эстраде появился подлинный артист.

Великий польский поэт Адам Мицкевич писал:

Отчизна милая Литва!

Ты — как здоровье.

Тот дорожит тобой, как
собственной кровью,
Кто потерял тебя, тоскует
на чужбине.

То же чувство пережил и Вертинский, эмигрировавший в 1920 году из России. Это чувство одушевляет такие его лучшие песни, как «В степи молдавнской», «Чужие города», «О нас и о Родине».

Если раннего Вертинского привлекала экзотика, голубые полярные льды, пальмы тропиков, то в эмиграции такими же влекущими стали для него слова «Летний сад, Фонтанка и Нева».

(Вас ни взять, ни спрятать,
ни прогнать.

Надо жить, не надо
вспоминать,
Чтобы больно не было
опять...).

Россия, русское прочно входит в репертуар Вертинского. И русская эмиграция так и воспринимает его — как русского певца, поющего о России. Выдающаяся балерина Анна Павлова, очутившаяся в эмиграции, сказала ему в ответ на его вопрос — тоскует ли она по России: «Ужасно... до бессонницы, до слез, до головной боли, до отчаяния! Вы меня надолго отравили своими песнями. Но спасибо вам за них».

Он был одним из немногих русских артистов-эмигрантов, которые открыто с концертной эстрады говорили о возвращении на Родину.

Под влиянием виденного глубже становятся и поэтические обобщения артиста. В его репертуаре появляются песни с глубоким философским подтекстом, хотя он и украшает их старыми и заурядно-изысканными образами, как в песне о затонувших мореплавателях, стремящихся к солнцу и проклинаящих его, потому

что с его восходом они должны вновь опуститься на дно («В синем и далеком океане»).

Хорошо это или плохо — но это вкус того времени, а вкусы не проходят бесследно для культуры. Сам Вертинский стал не только отражателем, но и частью нашей культуры. Как это часто бывает с талантливыми людьми, его творчество и его личность слились в одно, обросли легендами, и вот он предстает перед нами как воплощение того, что мы вкладываем в немного романтическое словосочетание «старый артист».

«Ныне сохранился в записях только голос Вертинского, и навсегда исчезло его уникальное пластическое мастерство. Голос теперь как бы отделился от фигуры артиста, высокой, гибкой, от его длинных выразительных рук, от его лица — надменного или нежного, саркастического или трагического. Сегодняшние слушатели должны будут поверить нам на слово, что вся внешняя форма выступлений Вертинского являла собой воплощение и своего рода квинтэссенцию артистичности...»

Приведенная цитата взята нами из аннотации К. Рудницкого, напечатанной на конверте диска «Александр Вертинский», выпущенного фирмой «Мелодия». Здесь собраны песни Вертинского разных лет. Ранние песни «Мадам, уже падают листья», «Прощальный ужин», «Над розовым морем», песни, написанные в эмиграции — «В степи молдавнской», «Чужие города», «В синем и далеком океане», «Пани Ирена», «Марлен», песни, исполняемые им по возвращении на Родину — «Аленушка», «Доченьки». Вы сможете оценить и мастерство постоянного аккомпаниатора Вертинского пианиста Михаила Брожеса.

Кстати, они вместе выступали в 1951 году в Перми, и те, кому удалось попасть на его концерты, навсегда сохранили память об этом большом и своеобразном артисте.

А. ДАВРОВА.